

УДК 316.48
ББК 60.524.228
М 81

О.А. Мосина,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной педагогики Кубанского государственного университета, г. Краснодар, тел.: +79385122743, e-mail: kuvshinovaoa@mail.ru

Ж.М. Китокова,

соискатель кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: +7(8772)593984, e-mail: akova37@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ КОНФЛИКТА ПОКОЛЕНИЙ В РОССИИ

(Рецензирована)

Аннотация. Проблема конфликта поколений является актуальной для современного научного дискурса. Исследование генезиса заявленной проблемы в данной статье позволило авторам работы определить концептуальные основы межпоколенного конфликта в России XXI века.

Ключевые слова: философия конфликта, генезис, межпоколенный конфликт, молодежь, социальный опыт.

O.A. Mosina,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of the General and Social Pedagogy, the Kuban State University, Krasnodar, ph.: +79385122743, e-mail: kuvshinovaoa@mail.ru

J.M. Kitokova,

Applicant of Philosophy and Sociology Department, the Adyghe State University, Maikop, ph.: +7(8782)293601, e-mail: akova37@yandex.ru

ON GENESIS OF THE CONFLICT BETWEEN THE GENERATIONS IN RUSSIA

Abstract. The problem of the conflict between generations is relevant for the modern scientific discourse. A research of genesis of the declared problem in this paper allowed the authors to define conceptual bases of the inter-generational conflict of the 21st century in Russia.

Keywords: conflict philosophy, inter-generational conflict, social experience.

Философия конфликта в своей смысловой формулировке представляет собой идеологию столкновений различного происхождения, фундаментальную конфронтацию сущностей как природных, так и общественных.

Исследуя природу конфликта поколений, мы столкнулись с бытующим мнением о том, что

в традиционной русской общине разногласия между молодежью и стариками отсутствовали. Так, В.И. Белов и Т.А. Бернштам отмечают отсутствие в русском крестьянском обществе четкого разделения между возрастными [1, 2].

Однако имеется целый ряд работ, в которых доказательно утверждается обратное. Так, известный

этнограф С.В. Максимов говорит о напряженных отношениях между поколениями внутри русской общины. Как пример он приводит случаи, имеющие место быть в период святок, когда юноши нападали на старших, причем их агрессия носила достаточно жестокий характер. Они могли завалить ворота и двери дома дровами, сохами или бревнами [3].

Классическая русская литература также уделяла большое внимание конфликту «отцов и детей», который в значительной мере отличался от такого же конфликта в западном обществе. «Вы свое отжили», – свысока кидал матери юный Николай Петрович в «Отцах и детях» И.С. Тургенева и получал это рикошетом от собственного сына – двадцать лет спустя. Если шекспировский Гамлет мстит за убийство отца, то Дмитрий Карамазов Ф.М. Достоевского отца убивает.

В.К. Кантор много внимания уделяет изучению межпоколенного конфликта в Европе и России. Он считает, что каждое новое европейское поколение молодежи, как и «положено» ему, начинало взросление с формирования новых ценностей и установок, но оно не «вырубало» поколение отцов. В России такое «уничтожение» предыдущего поколения, по мнению исследователя, происходило в связи с тем, что каждое новое поколение российской молодежи находило своего западного бога, которого оно приравнивало к языческому идолу и воспринимало его точку зрения в абсолюте. Сначала это был Г. Гегель, потом Ф. Шеллинг, К. Маркс, З. Фрейд и т.д. Таким образом, конкуренция поколений проходила не только в естественно-биологическом жизненном пространстве, но и на идеологическом фронте [4].

Известный отечественный специалист П.А. Кропоткин также рассматривал особенности межпоколенного конфликта в России. Он писал о том, что его современники

«страдали от того, что их отцы, почитатели Вольтера и Дидро, спокойно приказывали пороть на конюшнях крепостных...»; дворянская молодежь шла в революцию от невозможности, как в идейном плане, так и в бытовом отношении, жить одновременно в двух столетиях» [5].

В то же время в высших кругах российского общества начинает распространяться идеал брака «по любви». За родителями еще остается право на запрет союза, но ему молодежь подчиняется не всегда. Таким образом, власть старшего поколения существенно ограничивается.

Особенно обостряется конфликт между старшим поколением и молодежью в 20-е гг. XX века. Молодое поколение полностью отвергло идеалы и опыт прошлых поколений, создало свою картину мира: «Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем мы наш, мы новый мир построим...». Носители прошлой культуры были подвергнуты физическому уничтожению.

Казалось бы, Великая Отечественная война 1941-1945 гг. объединила как никогда поколения разных возрастов, но в 50-е гг. XX столетия конфликт приобрел новые формы. Социально-технический прогресс привел к тому, что женщина перестала выполнять только семенные обязанности и активно включилась в сферу производства. Воспитанием детей начали заниматься государственные учреждения. В погоне за более высокими доходами молодые семьи уезжали из родных мест. Это приводило к тому, что бабушки и дедушки больше не жили вместе со своими детьми и внуками. Внутри-семейные связи обрывались из-за расстояния и отсутствия средств связи. Молодежь приобретала социальный опыт самостоятельно, но прибегая к советам пожилых родственников.

Следующие изменения принесли 1960-е гг. Страна стала более

демократичной, свободной. Как следствие социальных трансформаций, начинается деформация традиционных семейных форм, развод получает общественное одобрение. Если до середины прошлого века возможность распада семьи была практически сведена к нулю, а подобное поведение бывших супругов получало общественное порицание, то во второй половине XX века число разводов начинает стремительно расти. Распавшаяся семья перестала быть социальным ресурсом, она больше не передавала моральные ценности, накопленные поколениями. Новая мораль не нуждалась в морали стариков.

В современной России разрыв между поколениями продолжает углубляться. С позиции социальной трансформации это объясняется тем, что на протяжении двух десятков лет реформы приводят нашу страну в состояние тотальной дестабилизации. Это актуализирует среди населения проблему физического выживания. Пожилые люди мало могут помочь молодежи в решении данных вопросов, отсюда – формирование отношения к старшему поколению как к иждивенцам.

Постоянные кризисы привели пожилое население к грани между бедностью и нищетой, разрушили идейно-моральные основы существования. Неопределенность стала ежедневной реальностью. Исследования, проведенные Л.Л. Смолькиным, подтверждают, что конфликт между поколениями в настоящее время отличается особой напряженностью. Главной причиной называется стремление провести общественную модернизацию в кратчайшие сроки. В сложившихся условиях, утверждает автор, пожилые люди начинают ассоциироваться с «негативным» прошлым, с тормозом на пути модернизации [6]. Для такой интерпретации пожилого населения существует две причины: объективная – в новой ситуации пожилым людям сложнее воспользоваться ее

преимуществами, в то время как отрицательные стороны изменений сказываются на них все больше, и субъективная – стремление к стабильности, критическое отношение к радикальным мерам.

Негативный паттерн старости активно транслируется в современном обществе. Поэтому для нашей страны сохраняется ориентация в социальном развитии на молодежь. Именно она воспринимается как акселератор социальных изменений, а для людей пожилого возраста достойного места в социуме не остается. Усугубили положение пожилого населения в России реформы, связанные с пенсионным обеспечением. Начало им было положено в первом десятилетии нового века, когда в обиход был введен термин «срок дожития», определяющий некий средний параметр продолжительности жизни после выхода человека на пенсию. Очевидно, что такая постановка проблемы не могла не возмутить более 30 миллионов российских пенсионеров, и отклики на оскорбительный термин «дожитие» заполнили Интернет.

В результате проведенного анализа представилась возможность определить основы межпоколенного конфликта в России XXI века:

- низкий статус пожилого человека в обществе;
- отсутствие возможности у пожилых людей активного участия в социальной и трудовой жизни;
- распад семейных ценностей;
- рост социокультурной дистанции между поколениями.

Таким образом, рассматривая межпоколенный конфликт как возникшее противоречие между представителями разных возрастных групп по причинам возрастных различий, социально-экономических интересов, социально-бытовых условий, принадлежности к разным субкультурам, идеологической конфронтации, следует попытаться определить точки соприкосновения, сопряжения, солидарности,

согласия в целях стабилизации социально-экономических трудностей и идеологического климата, независимо от логических расхождений.

Примечания:

1. Белов В.И. Лад: очерки о народной эстетике. М.: Мол. гвардия, 1982. С. 99.
2. Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX – начала XX века: половозрастной аспект традиционной культуры / АН СССР, Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Л.: Наука, 1988. С. 24-25.
3. Максимов С.В. Нечистая, неведомая крестная сила. СПб: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1903. С. 307-309.
4. Кантор В.К. Русская эстетика второй половины XIX столетия и общественная борьба. М.: Искусство, 1978. 176 с.
5. Струве П.Б. Интеллигенция и революция // Вехи: сб. ст. о русской интеллигенции. М.: Правда, 1991. С. 259.
6. Смолькин А.А. Социокультурная динамика старости: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2004. 20 с.

References:

1. Belov V.I. Harmony: Essays on the folk aesthetics. – M.: Molodaya Gvardiya, 1982. P. 99.
2. Bernshtam T.A. Youth in the ritual life of the Russian community of the 19th – early 20th century: Age and sex aspect of traditional culture / USSR AS, Institute of Ethnography of N.N. Miklukho-Maclay. – L.: Nauka, 1988. P. 24-25.
3. Maksimov S.V. Evil, mysterious power of the Cross. SPb.: Partnership of R. Golike and A. Vilborg, 1903. P. 307-309.
4. Kantor V.K. Russian aesthetics of the second half of the 19th century and social struggle. M.: Iskusstvo, 1978. 176 pp.
5. Struve P.B. Intellectuals and Revolution / P.B. Struve // Milestones: A collection of articles about Russian intelligentsia // M.: Pravda, 1991. P. 259.
6. Smolkin A.A. The socio-cultural dynamics of old age: Diss. abstract for the Cand. of Sociology degree. – Saratov, 2004. 20 pp.